

НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УК УКРАИНЫ, КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УГОЛОВНЫМ СУДОМ

Максим КУЦЕВИЧ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article is devoted to issues of developing ways of reforming provisions of General Part of Criminal Code of Ukraine in order to create a legal mechanism of interaction between Ukraine and International Criminal Court, in particular mechanism of ensuring possibility of using international regulations for recognition of a person guilty of a crime on territory of Ukraine, consideration of previous convictions held by international judicial institutions providing legal estimate of next unlawful actions of same person and enforcing sentences of international judicial institutions in legal system of Ukraine.

Key words: Rome Statute, General part of Criminal Code of Ukraine, verdict of International Criminal Court.

Аннотация

Статья посвящена разработке направлений реформирования положений Общей части УК Украины с целью создания правового механизма взаимодействия Украины с Международным уголовным судом в части: гарантирования возможности использования международных нормативных актов для признания лица виновным в совершении преступления на территории Украины, учета предыдущих приговоров международных судебных учреждений при уголовно-правовой оценке следующих противоправных действий того же лица, а также исполнения приговора международного судебного учреждения в правовой системе Украины.

Ключевые слова: Римский Статут, Общая часть Уголовного кодекса Украины, приговор Международного уголовного суда.

Постановка проблемы. Римский статут Международного уголовного суда, вступивший в действие 01.07.2002 року (далее – Римский Статут) [1], сформировал в значительной степени автономный международно-правовой механизм противодействия наиболее опасным преступлениям, вызывающим озабоченность всего мирового сообщества (ст. 1 Римского Статута). Вместе с этим сохраняется значительная роль отдельного государства в противодействии указанным преступлениям поскольку: а) государственный аппарат имеет механизм принуждения, который позволяет: расследовать или предоставить эффективную помощь в его проведении Международному уголовному суду (далее – МУС); осуществить судебное рассмотрение дела или предоставить помощь в проведении судебного расследования, осуществляемого МУС, а также исполнить приговор; б) даже после расследования ситуации совершения преступления МУС, государство остается первичным звеном в механизме противодействия преступлениям такого рода, поэтому его законодательство, с одной стороны, не должно быть препятствием в проведении расследования МУС, с другой стороны, должно иметь механизм учета приговоров международных судебных учреждений при привлечении к

ответственности тех же лиц за их дальнейшую преступную деятельность.

Таким образом, условием эффективного действия международно-правового механизма противодействия преступности, элементом которого является МУС, есть приспособленность к этой цели внутреннего закона об уголовной ответственности каждого отдельного государства. Реализация такой цели для Украины предусматривает гармонизацию Уголовного кодекса Украины от 05.04.2001 г. (далее – УК Украины) как в части общих положений об уголовной ответственности, так и в части определения признаков противоправных деяний с нормами международного права. В пределах такого реформирования первичным заданием является обеспечение реального уголовно-правового значения приговору МУС в правовой системе Украины.

Актуальность темы исследования обусловлена принятием Верховным Советом Украины заявлений о признании юрисдикции МУС: Заявление от 25.02.2014 г. [2] и Заявление от 04.02.2015 г. [3] (далее – Заявления Украины к МУС).

Принятие Заявлений Украины к МУС базируется на предусмотренном в ст. 12 Римского Статута механизме распространения юрисдикции МУС на ситуации совершения преступлений в

государствах, не являющихся участниками Римского Статута. В частности, в ст. 12 указано:

«2. В случае подпунктов (а) или (с) статьи 13 Суд может осуществлять свою юрисдикцию, если одно или несколько из нижеуказанных государств являются участниками настоящего Статута или признают юрисдикцию Суда в соответствии с пунктом 3: а) государство, на территории которого имело место данное деяние или если преступление было совершено на борту морского или воздушного судна, государство регистрации этого морского или воздушного судна; б) государство, гражданином которого является лицо, обвиняемое в совершении преступления.

3. Если в соответствии с пунктом 2 требуется признание юрисдикции государством, не являющимся участником настоящего Статута, это государство может посредством заявления, представленного секретарю, признать осуществление Судом юрисдикции в отношении данного преступления. Признающее государство сотрудничает с Судом без каких бы то ни было задержек или исключений в соответствии с частью 9».

Принятие таких Заявлений Украины к МУС должно было бы осуществляться после внесения изменений в Основной Закон Украины, поскольку заключени-

ем Конституционного Суда Украины в деле о Римском Статуте от 11.07.2001 г. № 3-в/2001, ст. 1 Римского Статута, в части юрисдикции МУС, признана противоречащей ст. 124 Конституции Украины [4]. Способы решения этой проблемы нами раскрыты в другой научной публикации [5].

Вместе с тем даже при условии внесения таких изменений в Конституцию Украины самостоятельное значение приобретает вопрос адаптации УК Украины, который будет формировать основу сотрудничества государства с МУС. Такое сотрудничество необходимо как для государств-участников Римского Статута, так и для государств, которые, как и Украина, признали юрисдикцию МУС без ратификации Римского Статута. В частности, согласно ч. 3 ст. 12 Римского Статута: «...Признающее государство сотрудничает с Судом без каких бы то ни было задержек или исключений в соответствии с Частью 9».

Учитывая ограниченность объема публикации, в этом научном исследовании целесообразно сосредоточиться на определении направлений реформирования раздела II Общей части УК Украины, необходимого для создания правового механизма взаимодействия правоохранительной и судебной системы Украины с МУС.

Состояние исследования. Вопросы согласования положений УК Украины с требованиями норм международного права в общем и в части ответственности за конкретные разновидности преступных деяний в своих исследованиях занимается много украинских ученых: П.П. Андрушко, Ю.В. Баулин, Н.В. Дрьомина, О.О. Житный, В.О. Миронова, О.И. Моисеев, Л.Б. Новикова, М.И. Хавронюк и другие. Однако целый ряд вопросов уголовно-правового характера, связанных с признанием Украиной юрисдикции МУС, в науке уголовного права Украины остается без внимания.

Целью статьи является определение направлений реформирования раздела II Общей части УК Украины, необходимого для обеспечения реального уголовно-правового значения приговора МУС в правовой системе Украины и создания надлежащих условий взаимодействия правоохранительных и судебных органов Украины с МУС или любой другой международной судебной институцией.

Изложение основного материала. Предварительно проведенный нами анализ положений раздела II Общей части УК Украины с точки зрения их пригодности для обеспечения взаимодействия государства с МУС позволяет отметить необходимость существенно реформирования УК Украины.

Во-первых, положения ч. 1 ст. 6 УК Украины, а именно: «Лица, совершившие преступления на территории Украины, подлежат уголовной ответственности по этому кодексу», выступают своего рода гарантией для лиц, совершивших преступления в пределах юрисдикции Украины, отвечать исключительно по УК Украины. Соответственно целесообразно предусмотреть в УК Украины возможность привлечения граждан Украины к уголовной ответственности согласно нормам международного права. Конечно, национальное законодательство государства места совершения преступления может быть использовано МУС, но лишь в качестве исключения. Так, согласно ч. 1 ст. 21 Римского Статута: «1. Суд применяет: а) во-первых, настоящий Статут, элементы преступлений и свои правила процедуры и доказывания; б) во-вторых, в соответствующих случаях, применимые международные договоры, принципы и нормы международного права, включая общепризнанные принципы международного права вооруженных конфликтов; в) если это не возможно, Суд применяет общие принципы права, взятые им из национальных законов правовых систем мира, включая, соответственно, национальные законы государств, которые при обычных обстоятельствах осуществляли бы юрисдикцию в отношении данного преступления при условии, что эти принципы не являются несовместимыми с настоящим Статутом и с международным правом, и международно-признанными нормами и стандартами».

С целью устранения описанного недостатка целесообразно изложить часть первую статьи 6 УК Украины в следующей редакции: «1. Лицо, совершившее преступление на территории Украины, подлежит уголовной ответственности по этому Кодексу, а в случае признания Украиной юрисдикции международной судебной инстанции, по нормам международного права и/или по этому Кодексу, в части, не противоречащей нормам международного права».

Во-вторых, приговор МУС должен быть введен в правовое поле Украины с реальным уголовно-правовым значением. Действующие положения УК Украины, направленные на сотрудничество Украины с международными судебными институциями, ограничиваются указанием в ч. 4 ст. 10 УК Украины на то, что: «Исполнение в Украине приговора иностранного государства или международной судебной институции возможно, если деяние, вследствие совершения которого был вынесен приговор, в этом Кодексе признается преступлением или было бы преступлением в случае его совершения на территории Украины».

Такого нормативного положения для полноценного сотрудничества с МУС очевидно недостаточно, ограничение на исполнение приговора международной судебной институции лишь теми случаями, когда соответствующее деяние признается преступлением по УК Украины, должно быть устранено.

Исполнение приговоров международных судебных институций осуществляется с помощью внутригосударственной пенитенциарной системы. Например, согласно Римского Статута: (ч. 1 ст. 103) – «а) Наказание в виде лишения свободы отбывается в государстве, назначаемом Судом из перечня государств, уведомивших Суд о своей готовности принять лиц, которым вынесен приговор»; (ч. 1 ст. 109) – «государства-участники обеспечивают исполнение решений о штрафах и конфискационных мерах, вынесенных Судом...». Однако наличие анализированного положения ч. 4 ст. 10 УК Украины Украина, с одной стороны, в случае отсутствия в УК Украины деяния, за которое ее гражданин может быть осужден МУС в соответствии с международным правом, не сможет претендовать на то, чтобы обеспечить отбывание наказания таким лицам в государстве их гражданства. Тем самым государство самоустраняется от исполнения требований Конституции Украины о защите прав своих граждан: (ч. 2 ст. 3) – «Права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность действий государства»; (ч. 3 ст. 25) – «Украина гарантирует заботу и защиту своим гражданам, пребывающим за ее границами». С другой стороны, Украина создает ничем не оправданные ограничения своего активного участия в международном

противодействию наиболее опасным преступлениям, поскольку МУС в случае отсутствия в УК Украины такого же по содержанию деяния, за которое лицо осуждено МУС на основании Римского Статута, не сможет передать приговор для исполнения в Украину.

Такого рода ограничения допустимы в межгосударственных отношениях, связанных с правовой помощью в уголовных делах, поскольку преступность деяния часто обосновывается спецификой национальной культуры, моральными ценностями общества определенного государства или политическими реалиями. Однако приговоры МУС касаются наиболее опасных преступлений, которые по своей природе являются противоречащими моральным принципам существования человечества. Соответственно необходимость криминализации в национальном законодательстве Украины действий, за которые лицо осуждено МУС, как условия исполнения Украиной приговора МУС есть достаточно неоправданной правовой преградой.

С целью устранения указанной проблемы целесообразно сузить содержание ч. 4 ст. 10 УК Украины до нормативного предписания ориентированного на исполнение приговора иностранного государства, а нормативное предписание относительно исполнения приговора международной судебной институции разместить в отдельной норме, которую следует дополнить статью 10. В частности, необходимо ч. 4 ст. 10 УК Украины изложить в следующей редакции: «4. Исполнение в Украине приговора иностранного суда возможно, если деяние, вследствие совершения которого был вынесен приговор, в этом Кодексе признается преступлением или было бы преступлением в случае совершения его на территории Украины» и дополнить ст. 10 УК Украины частью пятой со следующим содержанием: «5. Исполнение в Украине приговора международной судебной институции возможно в случае признания Украиной юрисдикции международной судебной институции и/или в случае, предусмотренном международным договором, согласие на обязательность которого дала Верховная Рада Украины».

При этом в новой норме необходимо указать именно на два типа международно-правового основания для испол-

нения приговора международной судебной институции: а) акт признания юрисдикции такой институции; б) международный договор, согласие на обязательность которого дала Верховная Рада Украины.

Первый тип правового основания вытекает с «реального» принципа действия международного уголовного права, предусматривающего, что нормы международного права могут быть применены на территории государства, не являющегося участником международного договора при условии, что такое государство соглашается на распространение норм договора на вопросы, находящиеся в юрисдикции этого государства. Этот механизм расширения действия международных нормативных актов предусмотрен в ст. 12 Римского Статута и был использован Украиной для принятия Заявлений Украины к МУС.

Второй тип правового основания соответствует общепринятому подходу относительно оснований возникновения международно-правовых обязательств государства из ратифицированного им международного нормативного акта. Этот тип правового основания включает две ситуации: 1) Верховная Рада Украины дает согласие на обязательность для Украины международного договора или другого международного нормативного акта, регулирующего деятельность международной судебной институции. Конечно, в случае с МУС, ратификация Верховной Радой Украины Римского Статута также является формой признания юрисдикции международной судебной институции, об этом прямо указано в ч. 1 ст. 12 Римского Статута: «1. Государство, которое становится участником настоящего Статута, признает тем самым юрисдикцию Суда в отношении преступлений, указанных в статье 5». Вместе с тем, поскольку ратификация договора не исчерпывает все возможные варианты признания юрисдикции МУС, то в предлагаемой редакции нормы необходимо указать на обе анализируемые формы признания юрисдикции международной судебной институции; 2) Верховная Рада Украины ратифицирует международный договор, по которому Украина обязуется исполнять решения определенной международной судебной институции, но при этом международный нормативный акт, которым регули-

руется деятельность такой институции, по определенным причинам Украина не ратифицировала: процедура ратификации не началась, не завершилась или деятельность международной судебной институции регулируется таким международным нормативным актом, который не требует ратификации Украиной, поскольку является обязательным для нее в связи с другими международными обязательствами. Примером последней ситуации есть Соглашение между Украиной и Организацией Объединённых Наций об исполнении приговоров, вынесенных Международным уголовным трибуналом для бывшей Югославии от 07.08.2007 года [6]. Соглашение ратифицировано Законом Украины № 4703-VI от 16.05.2012 года, однако сам Трибунал создан не в договорном порядке, как это было в случае с Нюрнбергским трибуналом, когда было подписано Соглашение между правительствами от 08.08.1945 года [7], которым был утвержден Устав Международного военного трибунала [8], а резолюцией Совета Безопасности ООН № 827 от 25.05.1993 года [9].

В-третьих, приговор МУС должен получить свое уголовно-правовое значение в правовой системе Украины. В действующем УК Украины урегулировано лишь уголовно-правовое значение приговора суда иностранного государства. В частности, в ст. 9 Кодекса указано:

«1. Приговор суда иностранного государства может быть учтен, если гражданин Украины, иностранец или лицо без гражданства были осуждены за преступление, совершенное за пределами Украины, и снова совершили преступление на территории Украины.

2. Согласно части первой этой статьи рецидив преступлений, не отбытое наказание или иные правовые последствия приговора суда иностранного государства учитываются при квалификации нового преступления, назначении наказания, освобождении от уголовной ответственности или наказания».

Нормативными положениями подобного содержания Кодекс следует дополнить и относительно приговора международной судебной институции. При этом возможны два подхода: узкий и широкий.

Узкий подход предусматривает предоставление приговору международной судебной институции такого же значе-

ния, как и приговору суда иностранного государства. В УК Украины этот подход мог бы быть реализован с помощью следующих изменений: дополнить части первую и вторую статьи 9 после слов «иностранного государства» словами «или международной судебной инстанции, юрисдикция которой признана Украиной, ...».

Недостатком такого подхода есть ограничительное условие – совершение преступления за пределами Украины, что есть неоправданным, поскольку таким образом ограничиваются возможности учета приговора международной судебной инстанции. Так, согласно ст. 13 Римского Статута: «Суд может осуществлять свою юрисдикцию в отношении какого-либо преступления, указанного в статье 5, в соответствии с положениями настоящего Статута, если: а) ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений, передается прокурору государством-участником в соответствии со статьей 14; б) ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений, передается прокурору Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций; или с) прокурор начал расследование в отношении такого преступления в соответствии со статьей 15», то есть расследование начинается *progrigio motu* (по собственной инициативе).

При этом в Римском Статуте установлены условия осуществления МУС своей юрисдикции относительно расследования ситуации совершения преступления, которая передается государством-участником или государством, признавшим юрисдикцию МУС. Согласно ч. 2 ст. 12 Римского Статута, это может быть государство:

«а) на территории которого имело место данное деяние, или если преступление было совершено на борту морского или воздушного судна, государством регистрации этого судна;

б) гражданином которого является лицо, обвиняемое в совершении преступления».

Таким образом, если в ч. 1 ст. 9 УК Украины оставить ограничение относительно приговоров, касающихся только преступлений, совершенных за пределами границы, Украина лишит себя

возможности учесть приговор МУС, вынесенный относительно гражданина Украины, совершившего преступление вне территории Украины, даже если ситуация совершения преступления Украина сама передала для расследования в МУС.

Соответственно, более удачным будет второй подход – широкий, который бы не зависимо от места совершения преступления, направленности против интересов Украины, гражданства виновника и т. д. позволил бы учесть приговор МУС при дальнейшем привлечении этого же виновного лица за другие преступления по УК Украины. С учетом существующей законодательной техники, нормативное предписание, определяющее уголовно-правовое значение приговора международной судебной инстанции, необходимо разместить в отдельной норме, которую следует дополнить УК Украины, например: «Статья 91. Правовые последствия осуждения лица международной судебной институцией

1. Приговор международной судебной инстанции, юрисдикция которой признана Украиной, и/или приговор которой исполняется в Украине в соответствии с международным договором, согласие на обязательность которого дала Верховная Рада Украины, учитывается при привлечении этого лица к ответственности за новое преступление в соответствии с этим Кодексом.

2. Согласно части первой этой статьи рецидив преступлений, не отбытое наказание или другие правовые последствия приговора международной судебной инстанции учитываются при квалификации нового преступления, назначении наказания, освобождении от уголовной ответственности или наказания».

Выводы. 1. Признание Украиной юрисдикции МУС обусловило необходимость создания правового механизма взаимодействия с этой и любой другой международной судебной институцией, в основе которого должен лежать адаптированный УК Украины.

2. Создание такого механизма сотрудничества требует внесения изменений в УК Украины, причем такие изменения должны носить системный характер, поскольку в надлежащем регулировании нуждаются как общие вопросы юридической силы приговора МУС в правовой системе Украины, так

и ряд других более детальных вопросов функционирования институтов Общей и Особенной частей УК Украины.

3. Внедрение на нормативном уровне механизма взаимодействия Украины и МУС вынуждает по-новому подойти к оценке международного права хотя бы в той его части, которой руководствуется МУС при привлечении к уголовной ответственности в качестве непосредственного источника уголовного права Украины.

Список использованной литературы:

1. Rome Statute of International Criminal Court // Official web-site of International Criminal Court/Legal texts and tools: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icc-cpi.int/en_menus/icc/legal%20texts%20and%20tools/Pages/legal%20tools.aspx.

2. Заява Верховної Ради України до Міжнародного кримінального суду «Про визнання Україною юрисдикції міжнародного кримінального суду щодо скоєння злочинів проти людяності вищими посадовими особами держави, які призвели до особливо тяжких наслідків та масового вбивства українських громадян під час мирних акцій протестів у період з 21 листопада 2013 року до 22 лютого 2014 року» від 25.02.2014 року // Офіційний веб-портал Верховної Ради України / Законодавство України: [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/790-18>.

3. Заява Верховної Ради України «Про визнання Україною юрисдикції Міжнародного кримінального суду щодо скоєння злочинів проти людяності та воєнних злочинів вищими посадовими особами Російської Федерації та керівниками терористичних організацій «ДНР» та «ЛНР», які призвели до особливо тяжких наслідків та масового вбивства українських громадян» від 04.02.2015 р. // Офіційний веб-портал Верховної Ради України / Законодавство України: [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/145-19>.

4. Висновок Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням Президента України про надання висновку щодо відповідності Конституції України Римського Ста-

туту Міжнародного кримінального суду (справа про Римський Статут) від 11.07.2001 р. № 3-в/2001 // Офіційний вісник України. – 2001. – № 28. – Стор. 104. – Стаття 1267.

5. Куцевич М.П. Проблеми реалізації «реального» принципу дії міжнародного кримінального права в кримінально-правовій системі України // Науковий Вісник Херсонського державного університету. Серія «Юридичні науки». – 2015. – № 6-2. – С. 145-148.

6. Угода між Україною та Організацією Об'єднаних Націй про виконання вироків, винесених Міжнародним кримінальним трибуналом для колишньої Югославії від 07.08.2007 р. // Офіційний веб-портал Верховної Ради України / Законодавство України: [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_k51.

7. Соглашение между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и временным правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси // Офіційний веб-портал Верховної Ради України / Законодавство України: [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/998_200.

8. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // Офіційний веб-портал Верховної Ради України / Законодавство України: [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/998_201.

9. Резолюция Совета Безопасности ООН № 827 от 25.05.1993 года «О создании Международного трибунала для судебного преследования лиц, виновных в серьезных нарушениях международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии с 1991 года» // Официальный веб-сайт Организации Объединенных Наций/Мир и безопасность/Совет Безопасности/Резолюции: [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1993.shtml>.

SOCIO-LEGAL ASPECTS OF JUSTICE STATUS IN INTERWAR POLAND (1918-1939)

Olga LYPYTCHUK,

candidate of the law sciences,

associate professor of the chair of the history of the state, law and policy law studies
Ivan Franko National University of Lviv

Summary

The problems of judge's corps formation in interwar Poland are defined in the article, legal and social status of judges in the context of socio-political development has been analyzed. The Polish legislation is analyzed; the principals which define the legal status of the judges are highlighted. It is proved that the growth of the authorized character of the state power in the Polish Republic led to the numerous amendments of the rules in the legislation which restricted the principle of the judges' independence. It is stated that the restriction of both legislative and material guarantees of the independence of judges and the not perfect system of the judges trainings negatively influenced on the objectivity and equity during trials. The archaic documents and not well studied documents are used.

Key words: interwar Poland, judges, legal status, social status.

Аннотация

В статье обозначаются проблемы формирования судейского корпуса в межвоенной Польше, исследуется правовой и социальный статус судей в контексте общественно-политического развития. Анализируется польское законодательство, раскрываются принципы, которые определяли юридический статус судей. Обосновывается, что усиление авторитарного характера государственной власти в Польской Республике привело к многочисленным поправкам норм законодательства, которые значительно ограничивали принцип судейской независимости. Утверждается, что ограничение как законодательных, так и материальных гарантий независимости судей, а также несовершенная система подготовки судейских кадров отрицательно повлияли на объективность и справедливость рассмотрения дел в судах. Используются архивные материалы и малоизученные социологические исследования.

Ключевые слова: межвоенная Польша, судьи, правовой статус, социальное положение.

Problem decision. One of the most important priorities of the state policy of Ukraine on the modern stage is the strategy of reforms in such areas as judicial system and legal procedure, which have to bring closer the judicial system to European standards. The success and the effectiveness of it are defined, first of all, from the quality of the judges' corpus. The degree of the protection of rights and the freedom of the person, the guarantee of the law order and legality depend on professionalism, independence, responsibility and morality of the judges. Turning to the polish experience is very important in this respect for Ukrainian lawyers. Such necessity is actualized in the way that on the modern stage Ukraine and Poland are seeking to the harmony of the legal systems with the norms of the international law. This contributes to the joint search of problems' solution in the legal science and generalization of the practice of justice realization.

Actuality of the research is proved by the realization of radical changes in the choice of judges, their career growth, legal responsibility, administration in the courts, judges' self-government in studying the experience of the judges' corpus formation in foreign countries, particular in Poland, obtains practical meaning.

State of research. Mentioned above problem was reflected in the works of polish and Ukrainian researches. Among them we should mentioned S. Golomba, A. Chervinskij, E. Rapoport, A. Bobkovskiy, Ya. Prohazka, I. Krbek, F. Pyzka, Yu. Bardaha, B. Lesnodarskiy, M. Pietrchak, V. Kulchytskiy, E. Borkovskiy-Bachenskiy, B. Lesynskiy, T. Matsyevskiy. T. Opas, K. Sujko-Zelinskiy, V. Zvyk, P. Yurek, S. Plasa etc. At the same time the content and realization of the practice of the judges' corpus formation in the interwar Poland needs detailed studies on the basis of using